

Чжао Вэньчжэн уже не мог воспринимать ничего другого, только услышав, что тот отпускает его, он мгновенно почувствовал облегчение, поспешно попрощался и бросился в холодную ночь.

Он не понимал, как всё дошло до этого, Ю Чжао, его всё более явно проявляющийся скверный характер был так далёк от его представлений, что он не мог с этим справиться — но это было ещё ничего, но...

Это произошло так быстро!

Это было слишком унижительно.

Он был охвачен мужским стыдом и не мог даже на мгновение смотреть на Ю Чжао, поэтому не заметил, что после его ухода Ю Чжао не отдал грязные штаны слугам для стирки, как он говорил раньше, а...

Дверь с грохотом закрылась, отгородившись от холодного ветра и дождя снаружи. Ю Чжао опустил глаза, сжал пальцы и медленно погрузил их в ткань.

Это были только что снятые штаны Чжао Вэньчжэна, которые, будучи надетыми на тело, всё ещё сохраняли его тепло, и в руках они были тёплыми и мягкими.

Они были такими же, как и их хозяин, который вызывал у него такие же ощущения.

Кроме того, было ещё...

Ю Чжао раздул ноздри, он не мог видеть, но мог чувствовать запах, тайно распространяющийся в воздухе. Это был запах Чжао Вэньчжэна, смешанный с лёгким запахом пота, благовоний и более сильным, явным запахом.

Он вспоминал, как тот вёл себя в его руках, сдержанное, быстрое дыхание, хриплый, низкий стон, напряжённая, мягкая и упругая поясница.

Это была его добыча.

Он не спешил проглотить её, потому что защита Чжао Вэньчжэна была настолько слабой, что он был уверен, что сможет поймать его — к этому моменту он уже почти добился успеха, не так ли?

Он предпочитал использовать желание, огонь любви и нежные слова в качестве приманки, чтобы заставить его самого войти в его сети.

Но до этого он не против получить немного процентов...

Он откинул голову на спинку кресла, его бледные щёки постепенно покрылись странным румянцем, и запах в воздухе снова стал сильнее.

Чжао Вэньчжэн не знал, что Ю Чжао сделал с его штанами.

Это была уже глубокая зима, он шёл по освещённому коридору, холодный ветер, дувший в лицо, унёс его смущение, и постепенно возникло другое чувство — смесь смеха и слёз.

Он потёр лицо, разумно думая, что это было вполне нормально, ведь Ю Чжао был так внезапен, к тому же он был его любимым человеком, с которым он был вместе каждый день.

Ю Чжао слишком любил дразнить его, он с сожалением подумал, что когда тот поправится, он больше не будет так его баловать.

Он решил, что всё понял, и в последующие дни он спокойно продолжал потакать этой безобидной привычке Ю Чжао.

В конце концов, ведь Ю Чжао сейчас ничего не мог сделать, и если он мог сделать его немного счастливее в пределах своих возможностей, то почему бы и нет?

Он всегда испытывал большую нежность к Ю Чжао.

Наступил канун Нового года, они вместе с семьёй Чжао устроили праздничный ужин — к облегчению Чжао Вэньчжэна, большинство членов семьи Чжао оказались удивительно приятными людьми, и они не относились к Ю Чжао с той высокомерностью, которую он изначально опасался, а те немногие, кто был не в духе, из уважения к отцу и матери Чжао, всё же старались быть вежливыми, и этого было достаточно.

Как третий ребёнок в семье Чжао, у Чжао Вэньчжэна было ещё два старших брата, оба были выдающимися молодыми талантами, и, если не произойдёт ничего неожиданного, именно один из них унаследует семью Чжао, то есть в будущем Чжао Вэньчжэну не придётся иметь дело с этими родственниками, которых он видел раз в год.

Праздничный ужин состоял из светских разговоров, шуток, игр с вином и выпивки. Видя, что Ю Чжао не любит такой шум, Чжао Вэньчжэн сослался на плохое самочувствие своей жены и попросил, чтобы его пораньше проводили в комнату. Сам он задержался до глубокой ночи, и только тогда смог вырваться.

Он даже не успел переодеться, с запахом алкоголя на себе он отправился в комнату Ю Чжао, потому что хотел в первую минуту Нового года подарить ему тщательно подготовленный подарок: специально приготовленное вино Тусу.

Свет в комнате Ю Чжао всё ещё горел.

Чжао Вэньчжэн в этот вечер выпил немного больше, и его разум был не так ясен, он лишь символически постучал в дверь и сразу же вошёл, увидев, что Ю Чжао сидит у окна, лицом к окну, словно о чём-то размышляет.

Тусклый свет лампы покрыл его густые чёрные ресницы лёгкой золотой дымкой, а на его лице лежали тихие тени, делая его похожим на, ну, золотую птичку, одиноко живущую в глубоком дворе знатного человека, без друзей, без места, куда можно пойти, и единственное, что она может делать каждый день, это сидеть у окна и ждать возвращения хозяина.

Чжао Вэньчжэн рассмеялся над своей беспочвенной фантазией, как Ю Чжао мог быть птичкой, которая никуда не может пойти?

Он бы никогда не запер его в клетке.

Услышав шум, Ю Чжао обернулся и с нежной улыбкой сказал:

— Вернулся?

Чжао Вэньчжэн почувствовал трепет в сердце:

— М-м, вернулся.

Он закрыл дверь и направился к Ю Чжао. Его походка была устойчивой, не похожей на пьяного человека, но сильный запах алкоголя уже выдавал его.

Ю Чжао вздохнул, словно с сожалением:

— Почему не сменил одежду сначала?

Чжао Вэньчжэн шаг за шагом подошёл к нему, покачал бутылку вина в руке, затем наклонился, одной рукой оперся на подлокотник кресла и улыбнулся:

— Потому что спешил прийти, выпить с тобой.

Когда он открыл рот, запах алкоголя горячо ударил в лицо Ю Чжао. Ю Чжао слегка нахмурился, притворившись, что не слышит звука вина, плещущегося в бутылке, и, прищурив глаза, спросил:

— Как пить?

Чжао Вэньчжэн подумал, что он хмурится из-за того, что ему неприятен запах алкоголя, и поспешно отвернулся, извиняясь:

— Я тебя запахом не смутил? Может, сначала проветрюсь...

Не успел он закончить, как Ю Чжао поднял руку, повернул его лицо к себе, поднялся и точно закрыл его рот своим.

Этот поцелуй не был долгим, он лишь провёл языком между его слегка приоткрытыми губами и отстранился, одна рука уже обвила его шею, слегка массируя сосуды.

Он с улыбкой спросил:

— Вот так пить?

Разум, затуманенный алкоголем, работал гораздо медленнее, чем обычно, Чжао Вэньчжэн всё ещё был в замешательстве, не понимая смысла его слов, но, следуя инстинкту, произнёс:

— Поцелуй ещё раз.

Помолчав, тихо сказал:

— Жена...

Ю Чжао остановился, со странным выражением лица:

— ...Жена?

— М-м... — Чжао Вэньчжэн не мог уловить тонких изменений в его голосе, только помнил, что не должен быть грубым, поэтому вежливо спросил, — Можно ещё раз поцеловать? Сяочжао?

Он наклонил голову, горячей щекой прижался к холодной руке Ю Чжао, глубоко вздохнул:

— Твоя рука такая приятная.

Через некоторое время он снова опустил на корточки, взял эту руку в свои ладони, согревая дыханием, и со вздохом сказал:

— Почему она никак не согревается?

Он явно уже забыл о своём предыдущем желании поцелуя.

Продержав руку Ю Чжао некоторое время, он вдруг вспомнил, зачем пришёл, хлопнул себя по лбу и сказал:

— Выпьем вина?

Через мгновение чашка вина была неуверенно вложена в правую руку Ю Чжао. Ю Чжао легонько провёл большим пальцем по стенке чашки, с непостижимым выражением лица тихо спросил:

— Что в этом вине?

Чжао Вэньчжэн с горящими глазами таинственно сказал:

— Там что-то хорошее.

— Что именно?

Чжао Вэньчжэн покачал головой:

— Не скажу. Ты выпьешь и узнаешь.

Ю Чжао опустил глаза, словно о чём-то подумал, на его лице появилась лёгкая тень холода, но в голосе не было ни радости, ни гнева:

— Третий брат, ты слышал историю о Белой Змее?

В легенде Сюй Сянь, поверив наговорам Фа Хая, в день Праздника Лодок-Драконов пригласил Белую Змею выпить вина с жёлтым вином, которое могло заставить её показать свою истинную форму.

Он, конечно, не просто так предположил это. Ведь с тех пор, как они познакомились, Чжао Вэньчжэн никогда не скрывал от него ничего, даже если дело касалось жизни и смерти, он всегда честно признавался.

Теперь же он скрывал что-то в чашке вина.

Чжао Вэньчжэн нахмурился:

— Белая Змея? Кто такая Белая Змея? У меня есть жена.

Ю Чжао слегка нахмурил брови, пытаясь понять, притворяется он или действительно не понимает.

Он, конечно, не был похож на Белую Змею из легенды. Хотя он и любил Чжао Вэньчжэна, но если возникали подозрения, он не стал бы подвергать себя опасности из-за этой любви.

Только убедившись, что вино безопасно, он бы выпил его.

Если Чжао Вэньчжэн не скажет, то он не станет пить.

Он...

<http://bllate.org/book/16309/1471290>